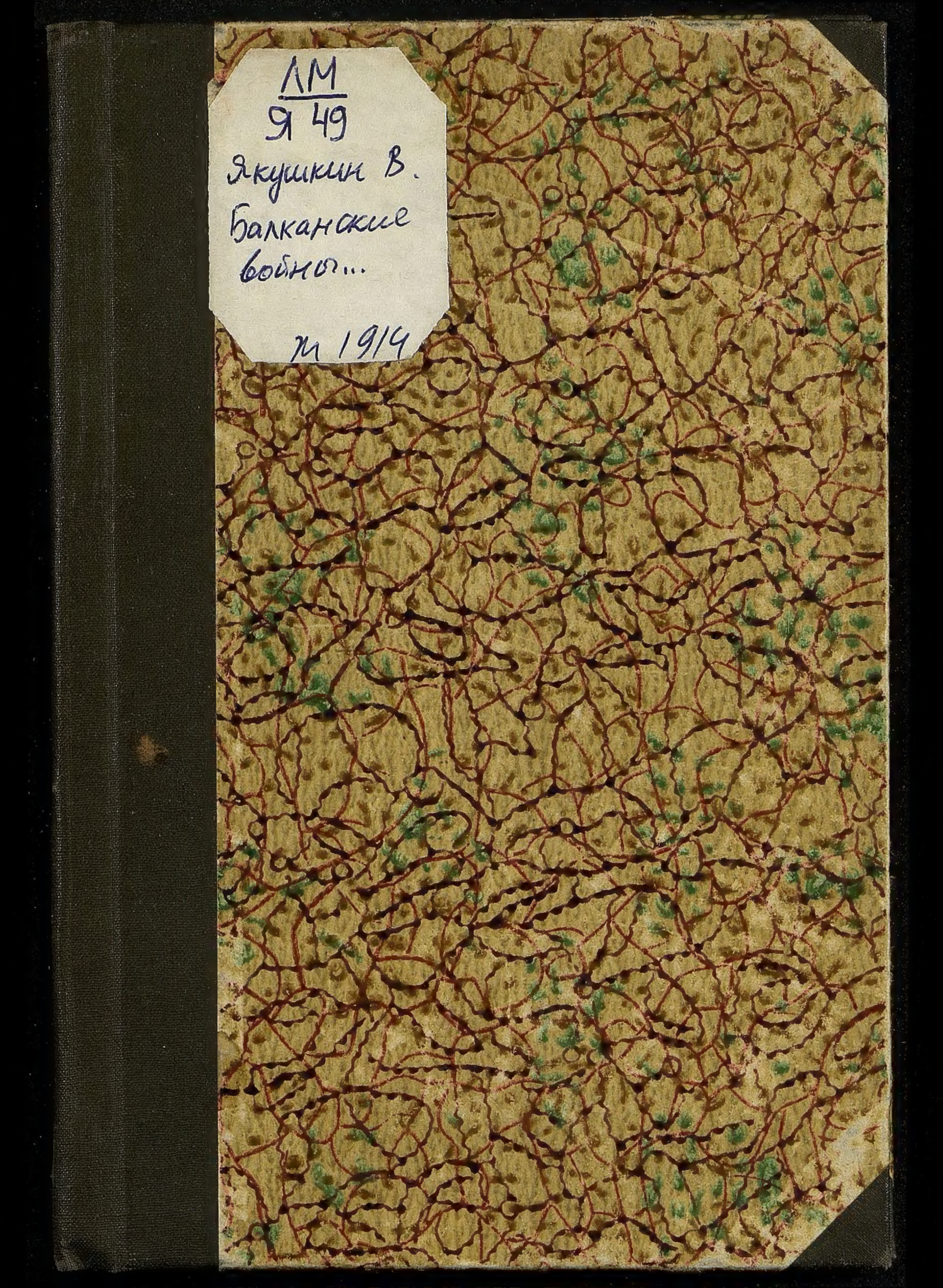
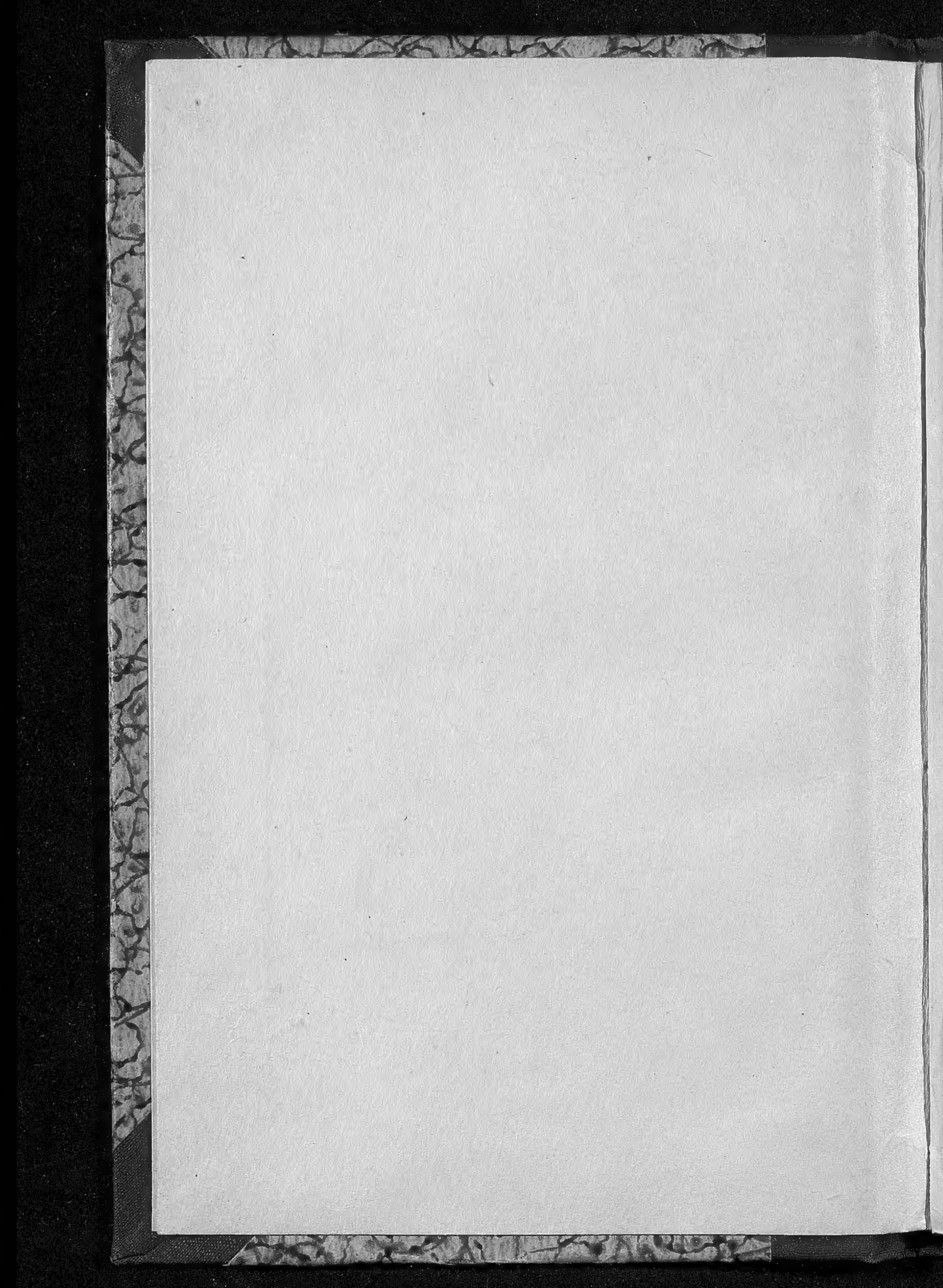

ЛМ
Я 49
Якушкин В.
Балканские
войны...
м 1914

ВОЙНА и КУЛЬТУРА

34

БАЛКАНСКІЯ ВОЙНЫ и ИХЪ РЕЗУЛЬТАТЫ.

В. ЯКУШКИНЪ.

ИЗДАНІЕ и ПЕЧАТЬ Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°
МОСКВА-1914.

„Война и Культура“.

Серія брошюръ, издаваемая

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІЕЙ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

Серія ставитъ своей задачей дать широкимъ массамъ рядъ недорогихъ и доступныхъ по языку и содержанію книжекъ, въ которыхъ можно было бы найти отклики на всѣ событія текущаго момента.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Политическій строй Германіи.
2. Политическій строй Франціи и Англіи.
3. Красный Крестъ.
4. Россія и Турція.
5. Отмѣна капитуляцій въ Турціи.
6. Голландія.
7. Англія.
8. Англія наканунѣ войны.
9. Польша и польскій вопросъ.
10. Поляки подъ германскимъ владычествомъ.
11. Галиція.
12. Румынія.
13. Борьба за колоніи.
14. Что такое международное право?
15. Англія и Германія.
16. Имперія Франца-Іосифа.
17. Германія.
18. Евреи въ Россіи.
19. Бисмаркъ.
20. Прибалтійскій край.
21. Россія и Германія.
22. Тройственный союзъ и тройственное согласіе.
23. Россія и Франція.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Балканскія войны
и
ихъ результаты.

Введеніе.

Теперешняя европейская война началась, какъ извѣстно, изъ-за столкновенія между Австріей и Сербіей. Конечно, другія страны приняли участіе въ этой войнѣ не только потому, что ихъ, какъ Германію, обязывалъ помочь Австріи союзный договоръ или, какъ Россію, заставляли встать на защиту Сербіи нравственныя побужденія. У Германіи и Австріи были съ Россіей, Франціей и Англіей свои счеты, изъ-за которыхъ война могла бы возгорѣться и безъ столкновенія между Австріей и Сербіей. Но въ этихъ счетахъ немалое мѣсто занимало и то соперничество на Балканскомъ полуостровѣ и вообще въ Турціи, которое издавна существовало между державами. Условія этого соперничества, а именно бо́льшія или меньшія надежды на добычу изъ турецкихъ владѣній, значительно измѣнились въ 1912—1913 годахъ балканскими войнами и послѣдовавшимъ за ними бухарестскимъ миромъ и измѣнились къ невыгодѣ Австріи и Германіи. Можно сказать, что нападеніе Австріи на Сербію, а отчасти и вся европейская война были вы-

званы желаніемъ австрійцевъ и нѣмцевъ вернуть то, что они потеряли въ связи съ балканскими войнами, —вернуть свое вліяніе на Балканахъ и въ Турціи и надежды добиться тамъ еще бо́льшихъ выгодъ.

Для того, чтобы понять причины европейской войны, надо, стало быть, уяснить себѣ, въ чемъ балканскія войны измѣнили условія соперничества европейскихъ державъ въ Турціи, какъ именно эти измѣненія совершились и почему Австрія и Германія должны были попытаться свести эти измѣненія на-нѣтъ. Другими словами, выяснивъ тѣ интересы, которые заставляютъ различныя державы бороться изъ-за вліянія въ Турціи, надо указать на причины, вызвавшія балканскія войны, выяснить, каковы были планы воюющихъ странъ, какъ велись войны и каковы въ конечномъ счетѣ оказались ихъ результаты. Надо также познакомиться съ тѣми статьями бухарестскаго мирнаго договора, которыя произвели коренное измѣненіе въ политическомъ положеніи не только балканскихъ народовъ и Турціи, но, косвеннымъ образомъ, и всѣхъ европейскихъ державъ. Выяснивъ себѣ все это, мы тѣмъ самымъ выяснимъ и одну изъ причинъ теперешней великой войны.

I.

Съ конца XVIII вѣка нѣкогда могущественная и грозная для европейскихъ государствъ турецкая имперія стала явнымъ образомъ клониться къ упадку. И военная мощь имперіи, и ея центральная власть значительно ослабѣли. Покуда Турція была государствомъ завоевателей, непрерывныя внѣшнія столкновенія вызывали потребность въ единой сильной

------ Границы балканскихъ государствъ до войны.
—|— Ихъ границы по бухарестскому миру.

власти, а при наличности такой власти покоренные турками народы не отваживались вступать въ открытую борьбу съ ними. Однако къ XVIII вѣку сосѣди Турціи — Австро-Венгрія съ одной стороны и Россія съ другой — сдѣлались уже весьма сильными державами и не только положили рѣшительный предѣлъ дальнѣйшему расширенію Турціи, но и стали понемногу отбирать у нея даже то, что ею было захвачено раньше. Ослабленіе внѣшняго могущества Турціи шло рука объ руку съ внутреннимъ разложеніемъ страны. Покоренные Турціей христіанскіе народы начали одинъ за другимъ свергать съ себя турецкую власть. Такъ, Сербія получила почти полную независимость уже въ 1794 году, а Молдавія съ Валахіей, нынѣ составляющія Румынію,—

въ 1829 году. Освобожденію этихъ странъ въ значительной степени помогла Россія.

Къ концу первой половины XIX вѣка европейскимъ державамъ стало ясно, что къ продолжительному самостоятельному существованію Турція врядъ ли способна и что скоро на очередь можетъ стать вопросъ о раздѣлѣ ея владѣній между тѣми или иными странами. Возможныя условія этого раздѣла европейскія державы представляли себѣ по-разному, и это вызвало рѣзкія несогласія между ними, главнымъ образомъ, между Россіей и Англіей. Россія хотѣла завладѣть Константинополемъ, чтобы такимъ путемъ открыть себѣ черезъ проливы Босфоръ и Дарданеллы дорогу въ Средиземное море. Свободный же доступъ къ Средиземному морю является для Россіи весьма важнымъ потому, что почти вся заграничная торговля юга Россіи идетъ черезъ Черное и Средиземное моря, то-есть черезъ проливы. До тѣхъ поръ, пока проливы въ рукахъ Турціи, послѣдняя можетъ пропустить, но можетъ и не пропустить черезъ нихъ русскіе корабли. Такимъ образомъ, Турція является какъ бы привратникомъ, который можетъ, если захочетъ, запереть русскую торговлю. Англія, въ свою очередь, опасалась, что Россія, получивъ господство надъ проливами, будетъ проводить черезъ нихъ свой военный черноморскій флотъ и, соединившись съ другими державами, вытѣснитъ Англію изъ нѣкоторыхъ, захваченныхъ ею на Средиземномъ морѣ, важныхъ пунктовъ. Въ виду этого Англія считала выгоднымъ для себя поддерживать въ нѣкоторыхъ случаяхъ Турцію противъ Россіи, какъ она и сдѣлала, напримѣръ, во время Крымской войны, послѣ которой Россія обязалась даже совсѣмъ не держать на Черномъ морѣ военнаго флота.

Соперничество великихъ европейскихъ державъ изъ-за будущей добычи, которую каждая изъ нихъ надѣялась получить при раздѣлѣ Турціи, заставляло ихъ зорко слѣдить другъ за другомъ и не позволять другъ другу захватывать у Турціи какія-либо ея части. Поэтому и ко всякому заступничеству Россіи за турецкихъ христіанъ, которымъ жилось все хуже и хуже, другія державы относились весьма подозрительно, видя въ этомъ заступничествѣ лишь намѣреніе Россіи пріобрѣсти въ Турціи какія-либо выгоды для самой себя.

Въ 1877 году Россія, вступившись за возставшихъ сербовъ и болгаръ, объявила войну Турціи. Другія державы заранѣе дали на эту войну свое согласіе, и Россіи удалось добиться очень большихъ успѣховъ; по Санъ-Стефанскому миру, заключенному въ 1878 году, Турція отказалась почти отъ всѣхъ своихъ владѣній на Балканскомъ полуостровѣ, за исключеніемъ Албаніи и сравнительно небольшого клочка земли, прилегающаго къ Константинополю. Болгарія по этому миру должна была составиться изъ всѣхъ областей, населенныхъ болгарскимъ народомъ,—самой Болгаріи, Македоніи и части Ѳракіи съ выходомъ къ Эгейскому морю. Границы Сербіи и Греціи также предполагалось расширить, присоединивъ къ нимъ нѣкоторыя части Балканскаго полуострова, населенныя сербами и греками, но не входившія до тѣхъ поръ въ эти государства.

Но какъ только выяснились размѣры успѣховъ, достигнутыхъ Россіей, остальныя державы заволновались. Дѣло чуть-чуть не дошло до войны между Россіей и Англіей, опасавшейся, что Россія, въ союзѣ съ созданной ею Болгаріей, сможетъ въ концѣ-концовъ захватить и Константинополь. Поэто-

му европейскія державы потребовали у Россіи, чтобы условія ея мира съ Турціей были рѣшены всѣми европейскими державами сообща. На собраніи уполномоченныхъ всѣхъ европейскихъ государствъ— такъ называемомъ «Берлинскомъ конгрессѣ» 1878 г.— были выработаны условія мира, гораздо болѣе благопріятныя для Турціи. У Болгаріи были взяты обратно и переданы туркамъ Македонія и Ѳракія. Такимъ образомъ, подъ властью турокъ попрежнему остались многіе болгары, сербы и греки.

Между тѣмъ къ разногласію между Россіей и Англіей, раздѣлявшему ихъ въ ихъ стремленіяхъ на Балканахъ, прибавилось еще другое, на этотъ разъ между Россіей и Австро-Венгріей. Еще передъ началомъ русско-турецкой войны 1877 года Австро-Венгрія согласилась на объявленіе войны Россіей лишь подъ тѣмъ условіемъ, что австрійцамъ будетъ позволено занять своими войсками сосѣднія съ Австро-Венгріей турецкія провинціи Боснію и Герцеговину. Продвинувшись такимъ образомъ впередъ на Балканскомъ полуостровѣ, Австро-Венгрія вознамѣрилась и дальше итти въ томъ же направленіи. Она стремилась проложить себѣ путь черезъ Новобазарскій санджакъ (турецкая провинція между Босніей и Македоніей) и далѣе черезъ Македонію до самаго Эгейскаго моря.

Обладаніе этимъ путемъ, ведущимъ къ Малой Азіи и далѣе на востокъ, имѣло для австро-венгерской торговли значеніе почти такое же, какъ для Россіи обладаніе проливами между Чернымъ и Средиземнымъ морями. Кромѣ Австріи, въ этомъ торговомъ пути была заинтересована и ея союзница Германія, видѣвшая въ немъ наиболѣе удобную дорогу для своихъ товаровъ, вывозимыхъ въ Турцію. Особая нужда

въ этомъ пути для Германіи начала ощущаться въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XIX в. и въ началѣ XX в., когда нѣмецкая промышленность чрезвычайно развилась и начала искать новыхъ рынковъ для сбыта своихъ товаровъ.

Къ началу XX вѣка противорѣчія между интересами европейскихъ державъ на Балканахъ сводились, такимъ образомъ, къ слѣдующему: Россія желала обезпечить за собой обладаніе проливами и потому стремилась, усиливъ самостоятельныя славянскія государства за счетъ Турціи, создать себѣ изъ нихъ союзниковъ въ борьбѣ за проливы какъ съ самой Турціей, такъ и съ тѣми державами, которыя попытаются не пустить Россію къ проливамъ. Но эти стремленія Россіи встрѣчали отпоръ, во-первыхъ, со стороны Англіи, попрежнему опасавшейся дать Россіи выходъ въ Средиземное море, и, во-вторыхъ, со стороны Австро-Венгріи и отчасти Германіи, отнюдь не желавшихъ захвата кѣмъ бы то ни было турецкихъ владѣній на Балканахъ. Обѣ эти державы считали, что при турецкомъ господствѣ въ Македоніи имъ гораздо удобнѣе будетъ пользоваться торговымъ путемъ через нее, чѣмъ при господствѣ какого-либо славянскаго государства, способнаго загородить имъ этотъ путь. Кромѣ того, Австро-Венгрія надѣялась попросту захватить въ свои руки всѣ турецкія земли отъ Босніи до Эгейскаго моря.

II.

Къ концу XX столѣтія подъ властью турокъ оставалось еще очень много христіанъ: болгары въ Македоніи и отчасти во Ѳракіи, сербы—въ Новобазарскомъ санджакѣ и въ старой Сербіи и греки—въ Эпирѣ, на югѣ Албаніи и во Ѳракіи. Условія жи-

зни этихъ турецкихъ христіанъ попрежнему оставались очень тяжелыми. Турецкое правительство не могло, а можетъ быть и не хотѣло, обезпечить своимъ подданнымъ-христіанамъ даже личную безопасность. Съ одной стороны, и жизни, и имуществу христіанъ угрожали многочисленныя шайки разбойниковъ, обуздать которыя Турція была не въ состояніи; съ другой стороны, сами турецкія войска, полиція и чиновники обращались съ христіанами немногимъ лучше настоящихъ разбойниковъ. Положеніе дѣлъ даже ухудшилось въ сравненіи съ XIX вѣкомъ, такъ какъ среди угнетаемыхъ Турціей христіанскихъ народовъ все больше развивалось національное самосознаніе и усиливалось стремленіе сбросить съ себя турецкое иго. Это освободительное движеніе время отъ времени вызывало возстанія христіанъ, которыя турки подавляли самымъ жестокимъ образомъ. Можно сказать, что и въ обычное время права христіанъ на жизнь и имущество не пользовались никакой защитой со стороны закона. А послѣ возстаній турки прямо опустошали цѣлыя области, избивая населеніе, сжигая деревни и разграбляя все, что только можно было разграбить.

Ни жизнь, ни имущество турецкихъ христіанъ не были обезпечены отъ насилія. Но, кромѣ этого, они, въ особенности въ Македоніи, страдали еще и отъ общаго хозяйственнаго разоренія. Въ концѣ XIX вѣка вдоль всей Македоніи прошла желѣзная дорога, а въ то же время турки начали требовать взноса налоговъ не натурой, т.-е. хлѣбомъ, шкурами и другими предметами крестьянскаго хозяйства, а деньгами. Чтобы добыть эти деньги, крестьянинъ долженъ былъ продавать все бòльшую и бòльшую часть добытыхъ имъ продук-

товъ. И это ставило Македонію въ зависимость отъ условій внѣшняго рынка, отъ колебанія цѣнъ на продукты крестьянскаго хозяйства. Потребность крестьянъ въ деньгахъ усиливалась какъ вслѣдствіе увеличенія государственныхъ налоговъ, такъ и вслѣдствіе повышенія въ Македоніи цѣнъ на землю и арендной платы. Въ связи съ потребностью въ деньгахъ сильно развилось ростовщичество, которое очень способствовало окончательному разоренію крестьянства. Самостоятельные крестьяне, владѣвшіе ранѣе собственными участками земли, запутавшись въ лапахъ ростовщиковъ, вынуждены были продавать свою землю и превращались въ безземельныхъ батраковъ или, въ лучшемъ случаѣ, въ арендаторовъ чужой земли.

Наконецъ, въ Македоніи, благодаря ея разноплеменному населенію, положеніе обострялось еще внутренней борьбой самихъ христіанскихъ народовъ между собою. Борьба эта усиленно поощрялась извнѣ Болгаріей, Сербіей и Греціей, такъ какъ каждая изъ этихъ странъ, считаясь съ возможностью раздѣла Македоніи, старалась добиться въ Македоніи наибольшей силы и значенія своихъ единоплеменниковъ.

Положеніе Македоніи привлекло, наконецъ, вниманіе и европейскихъ державъ, признавшихъ, что для улучшенія жизни македонскихъ христіанъ хоть что-нибудь надо сдѣлать. Однако объ освобожденіи Македоніи изъ-подъ власти турокъ онѣ уже не думали, ибо для нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ, для Австро-Венгріи и Германіи, находившихъ выгоднымъ для себя турецкое владычество въ Македоніи по экономическимъ соображеніямъ, и для Англіи, опасавшейся увеличить число славянскихъ союзниковъ Рос-

сіи на Балканахъ, самостоятельность Македоніи прямо представлялась невыгодной. Поэтому противъ плана освободить Македонію эти державы выдвинули другой планъ—оставить Македонію подъ властью Турціи, лишь обязавъ турецкое правительство ввести въ Македоніи, подъ надзоромъ державъ, извѣстныя реформы въ управленіи, которыя обезпечили бы личныя и имущественныя права христіанскаго населенія.

Послѣ большого возстанія македонцевъ въ 1902—1903 годахъ, подавленнаго турками еще свирѣпѣе, чѣмъ это они дѣлали обыкновенно, державы рѣшительно потребовали у Турціи введенія реформъ въ Македоніи. (Надо сказать, что реформы эти Турція обязалась ввести еще въ 1878 году.) Въ Македонію былъ назначенъ особый турецкій генералъ-губернаторъ, при которомъ должны были состоять, по дѣламъ внутренняго управленія, европейскіе «совѣтники»—представители великихъ державъ, пользовавшіеся правомъ указывать генералъ-губернатору на необходимость осуществленія тѣхъ или иныхъ мѣропріятій. Взамѣнъ турецкихъ полуразбойниковъ полицейскихъ европейскими офицерами была организована жандармерія. Однако дѣло не пошло на ладъ, главнымъ образомъ, изъ-за нежеланія Турціи серьезно выполнить свои обѣщанія, отчасти же и потому, что у Турціи дѣйствительно не хватало денегъ на реформы, проведеніе которыхъ требовало большихъ затратъ.

Европейскіе совѣтники и офицеры оставались въ Македоніи до 1908 года, когда, послѣ турецкой революціи, Европа согласилась предоставить самимъ турецкимъ революціонерамъ (младотуркамъ, какъ они себя называли) осуществлять реформы въ предѣлахъ турецкой имперіи. И европейскія государства, и сами

македонскіе христіане, повидимому, надѣялись, что младотуркамъ, свергнувшимъ жестокое и самовластное правительство султана Абдулъ-Гамида, удастся сдѣлать изъ Турціи современное европейское государство на конституціонныхъ началахъ и обезпечить всѣмъ турецкимъ подданнымъ равенство передъ закономъ и надежную охрану личныхъ и имущественныхъ правъ. Но уже очень скоро оказалось, что перемѣнились въ Турціи только лица, управлявшія государствомъ, а свойственныя турецкому правительству беззаконіе и безсиліе власти на мѣстахъ остались въ такой же степени, какъ это было и при Абдулъ-Гамидѣ. Освободительное движеніе вспыхнуло въ Македоніи съ новой силой.

Но теперь уже македонцы поняли, что имъ нечего разсчитывать на помощь европейскихъ державъ, которыя именно въ силу своихъ разногласій въ балканскомъ вопросѣ оказались неспособными на рѣшительное и дружное вмѣшательство въ пользу христіанскихъ подданныхъ Турціи. Своими собственными силами македонцы также не могли надѣяться свергнуть турецкую власть. Оставалась, такимъ образомъ, только надежда на помощь единоплеменниковъ, уже успѣвшихъ избавиться отъ турецкаго ига и образовать самостоятельныя государства Балканскаго полуострова—Болгарію, Сербію и Грецію.

И болгары, и сербы, и греки давно уже стремились отобрать у Турціи ея послѣднія владѣнія на Балканскомъ полуостровѣ, но сначала они не надѣялись на свои собственныя силы и ждали помощи со стороны европейскихъ державъ. Въ 1898 году Греція попыталась было помѣряться силами съ Турціей, но была очень скоро побѣждена послѣдней и лишь благодаря заступничеству державъ вышла изъ войны

сравнительно благополучно. Когда послѣ македонскаго возстанія 1902—1903 годовъ державы взяли македонскія реформы подъ свое покровительство, балканскимъ народамъ, конечно, нельзя было и мечтать о войнѣ съ Турціей изъ-за Македоніи. Этимъ они возстановили бы противъ себя всю Европу, обѣщавшую Турціи неприкосновенность ея границъ взамѣнъ осуществленія реформъ въ Македоніи. Турецкая революція 1908 года нѣсколько охладила было воинственные замыслы балканскихъ государствъ, опасавшихся, что при новомъ правительствѣ Турціи удастся вернуть себѣ свое былое военное могущество. Когда же оказалось, что и подъ властью младотурокъ Турція попрежнему осталась умирающимъ государствомъ, Болгарія, Греція и Сербія начали дѣятельно готовиться къ войнѣ съ нею.

Объединенію балканскихъ государствъ для борьбы противъ Турціи немало помогла Россія, при посредничествѣ которой въ 1912 г. былъ заключенъ между Сербіей и Болгаріей договоръ, предусматривавшій совмѣстную ихъ войну съ турками и раздѣлъ между ними Македоніи въ случаѣ, если бы ее удалось захватить въ этой войнѣ. Въ томъ же году было заключено и военное соглашеніе Болгаріи съ Греціей.

Повидимому, ни европейскія державы, ни даже Россія не ждали, что война на Балканахъ возгорится въ томъ же 1912 году. Но балканскія государства искали только удобнаго повода. Воспользовавшись тѣмъ, что лѣтомъ 1912 года Турціи пришлось употребить много силъ на подавленіе албанскаго возстанія, балканцы въ августѣ предъявили Турціи требованіе ввести въ Македоніи давно обѣщанныя реформы. Въ качествѣ причины своего выступленія они указывали то обстоятельство, что лѣ-

томъ 1912 года попрежнему происходили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Македоніи избіенія христіанъ турками. Переговоры балканцевъ съ Турціей съ самаго начала шли въ очень рѣзкомъ тонѣ, и въ сентябрѣ балканцы начали мобилизацію своихъ армій.

Европейскія державы, опасавшіяся, какъ бы война съ Балканскаго полуострова не перекинулась и въ Европу, сдѣлали попытку предотвратить ее. По предложенію Франціи, державы обратились къ Турціи съ требованіемъ произвести реформы въ Македоніи, а балканскимъ государствамъ заявили, что державы не одобряютъ войны и что онѣ, какъ бы война ни кончилась, не допустятъ никакого измѣненія границъ въ пользу балканскихъ государствъ. Но было уже поздно. Заявленіе державъ было сообщено болгарскому правительству 26-го сентября, а еще 25-го сентября Черногорія начала военныя дѣйствія противъ турокъ.

30-го сентября Болгарія предъявила Турціи отъ имени всѣхъ балканскихъ союзниковъ требованіе о введеніи широкаго самоуправленія во всѣхъ турецкихъ областяхъ Балканскаго полуострова, населенныхъ христіанами. Въ отвѣтъ на это Турція 4-го октября объявила Болгаріи и Сербіи войну. Въ тотъ же день Греція сама объявила войну Турціи.

Война, противъ общихъ ожиданій, пошла очень счастливо для союзниковъ.

Турецкая армія, находившаяся на Балканскомъ полуостровѣ, была раздѣлена на двѣ части. Одна изъ этихъ частей, численностью около 200 тыс. человѣкъ, находилась въ Македоніи. Бороться съ нею выпало на долю сербовъ съ черногорцами и отчасти грековъ. Разбивъ главныя турецкія силы въ рядѣ послѣдовательныхъ боевъ, сербы и черногорцы съ неболь-

шимъ черезъ мѣсяцъ, къ 10-му ноября, совершенно очистили Македонію отъ турокъ. Только въ сѣверной Албаніи, въ крѣпости Скутари, держался небольшой турецкій гарнизонъ, да еще на южномъ побережьѣ Албаніи стягивались къ морю отдѣльные отряды, уцѣлѣвшіе отъ разбитой турецкой арміи. Греки, сравнительно легко справившись съ небольшими турецкими силами, стоявшими въ южной Македоніи, также прогнали турокъ на побережье Албаніи и занимались въ концѣ октября только осадой крѣпости Янины, въ Эпирѣ, гдѣ укрылась часть турецкихъ войскъ. Турецкому владычеству въ Македоніи пришелъ конецъ немногимъ позднѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ послѣ начала войны.

На долю болгаръ выпала наиболѣе трудная задача: имъ предстояло бороться съ двухсотъ-пятидесятитысячной турецкой арміей, стоявшей во Ѳракіи и опиравшейся на сильную крѣпость Адріанополь. Но и здѣсь дѣло пошло сразу же очень неудачно для турокъ. Разбивъ главныя силы турецкой арміи при Киркилиссе и Люле-Бургасѣ, болгары осадили Адріанополь и принудили разбитую турецкую армію отступить къ Чаталджѣ, гдѣ рядъ сильныхъ укрѣпленій, идущихъ черезъ весь полуостровъ отъ Чернаго до Мраморнаго моря, загораживаетъ дорогу къ Константинополю, находящемуся отъ Чаталджи всего верстахъ въ 40. Болгары въ началѣ ноября попробовали штурмовать и чаталджинскія позиціи, но скоро убѣдились въ невозможности взять ихъ открытымъ натискомъ и съ середины ноября повели противъ Чаталджи правильную осаду.

Къ половинѣ ноября войну, такимъ образомъ, можно было считать уже оконченной, ибо паденіе осажденныхъ Скутари, Адріанополя и Янины было

только вопросомъ времени, и ни на какіе дальнѣйшіе успѣхи обѣ стороны разсчитывать уже не могли. Болгары врядъ ли могли взять Чаталджу, но и туркамъ не приходилось надѣяться на то, что имъ удастся отобрать у союзниковъ хотя бы часть бывшихъ турецкихъ владѣній. Да, наконецъ, если бы болгарамъ и удалось взять Чаталджу, захватить Константинополь въ свои руки державы все равно имъ бы не позволили. Воюющіе поняли это, и 20-го ноября былъ уже подписанъ договоръ о перемиріи, а 3-го декабря въ Лондонѣ, куда съѣхались представители воюющихъ странъ, начались переговоры о мирѣ.

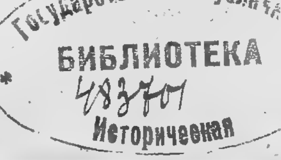
Въ условіяхъ мира, кромѣ самихъ воюющихъ, были заинтересованы еще, прямо или косвенно, и всѣ европейскія державы, въ особенности Австрія, у которой побѣды балканцевъ отнимали всякую надежду на завладѣніе Македоніей. Отъ этой надежды она, скрѣпя сердце, отказалась, но дальнѣйшаго вреда для своихъ интересовъ терпѣть уже не захотѣла. Именно, она не могла позволить, чтобы сербы укрѣпились на Адріатическомъ морѣ, гдѣ до тѣхъ поръ, кромѣ Турціи, владычествовали только Италія и Австрія. Если сербамъ удалось бы захватить въ свои руки албанское побережье, то они, заключивъ союзъ съ Италіей, могли бы при желаніи совершенно закрыть для Австріи выходъ изъ Адріатическаго моря въ Средиземное. Какъ разъ тамъ, гдѣ Адріатическое море сливается съ Средиземнымъ, ширина перваго настолько незначительна, что военный флотъ, обладающій гаванями на обоихъ берегахъ, легко можетъ запереть выходъ изъ одного моря въ другое. Иначе говоря, если бы сербамъ удалось обосноваться на албанскомъ побережьѣ, то австрійскія гавани на

Адріатическомъ морѣ могли бы очутиться въ такомъ же положеніи, какъ русскія гавани на Черномъ: захотятъ сербы съ итальянцами пропустить австрійскія суда,—пропустятъ; не захотятъ,—не пропустятъ. Поэтому еще въ концѣ октября, когда выяснилось, что сербы завладѣли не только Македоніей, но разсчитываютъ захватить и албанское побережье, австрійское правительство заявило державамъ, что Австрія не согласится на уступку Албаніи сербамъ и потребуетъ образованія изъ нея самостоятельнаго государства.

Кромѣ вопроса объ Албаніи, выяснилось еще, что державы, — въ частности Россія, — не желаютъ подпускать болгаръ слишкомъ близко къ Константинополю. Поэтому одновременно съ совѣщаніемъ представителей воюющихъ сторонъ въ Лондонѣ было открыто и совѣщаніе пословъ всѣхъ великихъ державъ. Это совѣщаніе пословъ разсматривало всѣ пункты мирнаго договора, которые затрогивали интересы той или другой великой державы. Здѣсь и было рѣшено создать изъ Албаніи, населенной хотя единоплеменными, но совершенно некультурными и раздѣленными на многочисленныя, постоянно враждовавшія между собою племена, албанцами, единое самостоятельное государство. Сдѣлано это было въ угоду Австріи съ Италіей, и державы совершенно не заботились о томъ, могутъ ли албанцы дѣйствительно образовать самостоятельное государство. До настоящаго времени въ Албаніи такъ и не удалось организовать центральнаго правительства, столкновенія между отдѣльными племенами все обостряются, и вопросъ о будущей судьбѣ этой страны доселѣ представляется совершенно неопредѣленнымъ.

Во время переговоровъ о мирѣ турецкіе уполномоченные, въ виду безнадежнаго положенія Турціи, принуждены были довольно скоро согласиться на всѣ почти требованія союзниковъ. А союзники требовали ни болѣе, ни менѣе, какъ уступки имъ всѣхъ занятыхъ ими областей, не исключая еще не взятаго Адріанополя. Мало-по-малу, подъ давленіемъ конференціи пословъ, болгары согласились отодвинуть нѣсколько назадъ ту границу съ Турціей, которую они для себя требовали, греки же согласились передать вопросъ объ островахъ Эгейскаго моря, которыхъ турки не хотѣли имъ уступить, на рѣшеніе державъ. 9-го января 1913 г. въ Константинополѣ былъ созванъ «великій совѣтъ» для обсужденія условій мира, на которомъ было рѣшено уступить всѣмъ требованіямъ союзниковъ и сообщить объ этомъ рѣшеніи державамъ. Но на слѣдующій же день, 10-го января, въ Константинополѣ произошелъ военный бунтъ, правительство было низвергнуто, и союзники, думая, что новое правительство не согласится на выработанныя условія мира, 15-го января снова начали военныя дѣйствія. Правда, новое турецкое правительство уже 17-го января сообщило державамъ, что оно принимаетъ почти всѣ выработанные въ Лондонѣ условія мира, но переговоры были уже прерваны, и возобновлять ихъ союзники не захотѣли.

Послѣ 15-го января война велась исключительно изъ-за Адріанополя и отчасти Эгейскихъ острововъ Война, начатая союзниками, какъ освободительная, превратилась въ войну завоевательную, ибо опьяненные своими побѣдами союзники, въ особенности болгары, стремились уже не къ освобожденію своихъ единоплеменниковъ отъ турокъ, а къ захвату чисто-турецкихъ областей, какъ, напримѣръ, округъ

Адріанополя. Послѣ 15-го января болгары продолжали вести безполезную осаду Чаталджи, а сербы и греки отдыхали въ Македоніи, ибо дѣлать имъ было больше нечего. Турки нѣсколько разъ пытались провезти моремъ свои войска, высаживая ихъ въ тылу болгарской арміи, но ихъ попытки не давали никакихъ результатовъ. 21-го февраля греки взяли Янину, а 13-го марта палъ и Адріанополь. Послѣ этого 1-го апрѣля было заключено новое перемиріе. Войну продолжали только черногорцы, желавшіе во что бы то ни стало взять Скутари, хотя державами было имъ объявлено, что городъ этотъ все равно не будетъ отданъ Черногоріи, а войдетъ въ составъ Албаніи. 10-го апрѣля черногорцамъ, подкупивъ начальника турецкаго гарнизона Эссадъ-пашу, удалось войти въ Скутари. На угрозы державъ, пославшихъ свои военныя суда къ берегамъ Черногоріи, черногорскій король Николай не обращалъ никакого вниманія, и только когда ему пригрозила войной Австрія, онъ согласился уйти изъ Скутари, выторговавъ себѣ за это прирѣзку границъ въ другой части сѣверной Албаніи.

Въ Лондонѣ вновь начались мирные переговоры, но теперь, когда пали уже Адріанополь, Янина и Скутари, договориться было много легче. 17-го апрѣля былъ заключенъ, наконецъ, миръ, при чемъ Турція уступила союзникамъ всѣ захваченныя ими области, за исключеніемъ небольшого кусочка земли передъ Чаталджей. Остался нерѣшеннымъ лишь вопросъ объ Эгейскихъ островахъ, судьбу которыхъ было предоставлено рѣшить державамъ.

Союзники получили отъ войны гораздо больше, чѣмъ они смѣли надѣяться. Имъ оставалось только подѣлить добычу, но тутъ и среди самихъ союзниковъ возникли весьма серьезные споры.

III.

Союзникамъ отъ Турціи достались: во-первыхъ, Ѳракія, лежащая между Болгаріей и Эгейскимъ моремъ, во-вторыхъ, Македонія, граничащая на востокѣ съ Болгаріей, на сѣверѣ—съ Сербіей, на югѣ—съ Греціей, и, въ-третьихъ, Новобазарскій санджакъ и Старая Сербія, лежащіе — первый между Сербіей и Черногоріей, вторая—между Македоніей и Новобазарскимъ санджакомъ. Раздѣлъ двухъ послѣднихъ областей, къ тому же населенныхъ исключительно сербами, не могъ вызвать затрудненій, ибо на нихъ могли заявить претензію только Сербія съ Черногоріей, которыя легко и договорились о раздѣлѣ. Нѣсколько сложнѣе обстояло дѣло съ Ѳракіей. Хотя она и была занята болгарскими войсками и по своему географическому положенію была ближе всего къ Болгаріи, но болгарскаго населенія въ ней было очень немного, большинство же составляли турки и затѣмъ греки. Это побудило Грецію заявить свои притязанія на ближайшія къ ней части Ѳракіи. Но и споръ изъ-за Ѳракіи былъ совершенно незначительнымъ по сравненію съ тѣми спорами, которые возгорѣлись между союзниками изъ-за раздѣла Македоніи.

Условія раздѣла Македоніи между сербами и болгарами были довольно точно опредѣлены въ самомъ ихъ союзномъ договорѣ, при чемъ раздѣлъ той части Македоніи, относительно которой Сербія съ Болгаріей не смогли сами договориться, былъ предоставленъ договоромъ усмотрѣнію русскаго Императора. Однако по окончаніи войны сербы заявили, что они не могутъ болѣе считать договоръ для себя обязательнымъ, такъ какъ болгары-де получили отъ войны гораздо больше, чѣмъ это предполагалось договоромъ,

а именно получили Адріанополь; сами же сербы изъ-за вмѣшательства Австріи не получили даже того, на что они разсчитывали,—выхода къ Адріатическому морю. Кромѣ того, сербы утверждали, что они выставили гораздо бо́льшую армію, чѣмъ были обязаны по договору, и помогали болгарамъ брать Адріанополь, чего не были обязаны дѣлать. Болгары же, по утвержденію сербовъ, наоборотъ, не послали даже своихъ войскъ въ Македонію, къ чему они были обязаны договоромъ. Въ виду этого сербы предлагали передать на рѣшеніе русскаго Императора вопросъ о раздѣлѣ не только той области, для которой это предусматривалось союзнымъ договоромъ, но и вообще всей Македоніи. При этомъ сербы хотѣли получить для себя чуть ли не бо́льшую половину Македоніи. Съ другой стороны, греки, съ которыми у болгаръ не было никакого соглашенія о раздѣлѣ завоеванныхъ областей, кромѣ нѣкоторыхъ областей Ѳракіи, потребовали себѣ и почти всю занятую ихъ войсками часть Македоніи.

Чтобы придать своимъ требованіямъ бо́льшій вѣсъ, греки и сербы заявили, что разъ война начиналась съ цѣлью освободить христіанъ отъ турецкаго ига и присоединить области, занятыя тѣмъ или другимъ народомъ, къ единоплеменному государству, то по справедливости слѣдуетъ отдать почти всю Македонію Сербіи и Греціи, ибо сербовъ и грековъ въ Македоніи якобы гораздо больше, чѣмъ болгаръ. Въ виду того, что въ Македоніи отдѣльныя народности зачастую живутъ вперемѣшку другъ съ другомъ и между ними идетъ постоянная борьба, грекамъ и сербамъ удавалось привести довольно много доказательствъ своей правоты. Кромѣ того, такъ какъ вся Македонія была занята только

сербскими и греческими войсками, ибо болгарскія стояли у Адріанополя и Чаталджи, то сербы и греки воспользовались своимъ положеніемъ хозяевъ страны. Они начали всячески работать надъ тѣмъ, чтобы населеніе южной Македоніи признало себя греками, а сѣверной—сербами. Болгарское же населеніе страны, не желавшее отказываться отъ своей болгарской національности, терпѣло отъ сербовъ и грековъ всяческія притѣсненія и насилія.

Споры изъ-за Македоніи скоро настолько обострились, что стали серьезно поговаривать о возможности войны изъ-за нея между сербами и греками, съ одной стороны, и болгарами — съ другой. Поведеніе сербовъ и грековъ въ Македоніи вызвало очень сильное негодованіе среди болгаръ. Вражда этихъ трехъ народовъ въ Македоніи еще и при турецкомъ владычествѣ принимала самыя рѣзкія формы. Шайки болгаръ, сербовъ и грековъ (такъ называемыя четы) ходили по всей странѣ, временами вступая между собою въ кровопролитные бои, и учиняли всяческія насилія надъ иноплеменниками. Такимъ образомъ, взаимное раздраженіе было весьма сильно и небезосновательно, а, кромѣ того, каждый народъ, опьяненный своими побѣдами надъ турками, надѣялся легко справиться и съ бывшими союзниками.

Отношенія между союзниками настолько обострились, что дружественныя балканцамъ державы сочли нужнымъ вмѣшаться. Россія и Франція поручили своимъ балканскимъ посланникамъ употребить всѣ усилія, чтобы не допустить союзниковъ до войны. Наконецъ, Императоръ Николай II лично послалъ королямъ сербскому и болгарскому телеграммы, приглашая ихъ, согласно договору, передать свой споръ на рѣшеніе Россіи. Одно время казалось, что, несмотря на

начавшіяся уже стычки болгарскихъ войскъ съ сербскими и греческими, до войны дѣло все же не дойдетъ. Но совершенно неожиданно 16-го іюня 1913 года болгарскій король Фердинандъ приказалъ своимъ войскамъ начать наступленіе на сербскую и греческую арміи. Почему былъ отданъ этотъ приказъ, до сихъ поръ еще не выяснилось. Повидимому, Фердинанда на этотъ шагъ толкнула Австрія, чуть ли не обѣщавшая ему свою помощь въ войнѣ съ Сербіей. Австрія хотѣла разстроить союзъ балканскихъ государствъ, потому что этотъ союзъ грозилъ навсегда лишить ее вліянія на Балканахъ, а, съ другой стороны, она стремилась по возможности обезсилить наиболѣе близкое къ ней и наиболѣе опасное для нея изъ этихъ государствъ—Сербію.

Уже черезъ десять дней послѣ начала войны выяснилось, что Болгарія должна признать себя побѣжденной. Собственно говоря, съ одними сербами и греками болгары, пожалуй, и справились бы. Но настоящая бѣда надвинулась на нихъ съ той стороны, откуда они ея совсѣмъ не ждали. Пока всѣ болгарскія войска были заняты въ Македоніи, Румынія, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Болгаріи, объявила ей войну, и 28-го іюня румынскія войска перешли границу Болгаріи. Еще въ началѣ 1913 года, когда уже окончательно выяснилась побѣда союзниковъ надъ Турціей, но болгарскія войска были связаны у Чаталджи и Адріанополя, Румынія потребовала отъ Болгаріи измѣненія границъ въ свою пользу. Требованіе это румыны объясняли тѣмъ, что болгары-де должны ихъ вознаградить за то, что, когда Болгарія была занята войной съ Турціей, Румынія не напала на нее съ тыла. Кромѣ того, по заявленію румынъ, справедливость требовала, чтобы и Румы-

нія получила свою долю изъ тѣхъ пріобрѣтеній, которыхъ добились остальныя балканскія государства. Несмотря на взрывъ негодованія, который былъ вызванъ въ Болгаріи румынскими требованіями, болгары принуждены были уступить. Воевать и съ турками, и съ румынами одновременно они были не въ состояніи, а Румынія прямо грозила напасть на нихъ съ тыла, если они откажутся удовлетворить ея требованіе. Въ январѣ 1913 г. на совѣщаніи въ Петербургѣ болгары уступили Румыніи городъ Силистрію. Однако имъ, благодаря заступничеству Франціи и Россіи, удалось отстоять довольно широкую полосу земли вдоль границы, которую также требовала себѣ Румынія. Когда началась вторая балканская война, Румынія и поспѣшила захватить недополученное. Франція и Англія, недовольныя Болгаріей за то, что она первая начала войну противъ бывшихъ союзниковъ, на этотъ разъ Румынію не удерживали. И румынскія войска безъ единаго выстрѣла дошли почти до самой болгарской столицы—Софіи. Болгаріи приходилось сдаваться. Но въ это время на нее напалъ еще и четвертый врагъ—Турція. Послѣдняя, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, рѣшила вернуть себѣ хоть часть того, что у нея было отнято союзниками. 8-го іюля турецкія войска заняли Адріанополь.

Болгаріи пришлось сдаться на милость побѣдителей, и 18-го іюля въ Бухарестѣ, столицѣ Румыніи, начались переговоры о мирѣ. Въ виду того, что Болгаріи волей-неволей приходилось соглашаться на всѣ требованія побѣдителей, переговоры длились недолго, и уже 26-го іюля былъ подписанъ бухарестскій мирный договоръ. Болгарія лишилась почти всего, что ею было завоевано. Ей остался только небольшой сравнительно участокъ Ѳракіи—немногимъ больше

того, что она должна была отдать Румыніи изъ исконной болгарской земли. Македонія была подѣлена почти поровну между Сербіей и Греціей.

16-го сентября болгары подписали миръ и съ Турціей, которая не принимала участія въ бухарестскихъ переговорахъ. Ей они отдали назадъ Адріанополь и значительную часть Ѳракіи.

Такъ кончились балканскія войны. Сербіи и Греціи онѣ принесли увеличеніе ихъ владѣній почти въ полтора раза, но создали новаго врага въ лицѣ Болгаріи. Эта послѣдняя, вынесшая на своихъ плечахъ почти всю тяжесть войны съ Турціей, потеряла всѣ свои пріобрѣтенія и, главное, ту самую Македонію, изъ-за которой она начала войну. Примириться со своимъ пораженіемъ она не могла, особенно зная, какъ сербы и греки хозяйничаютъ въ Македоніи и какія звѣрства чинятъ они надъ тамошнимъ болгарскимъ населеніемъ. Отношенія между Румыніей и Болгаріей также стали крайне непріязненными.

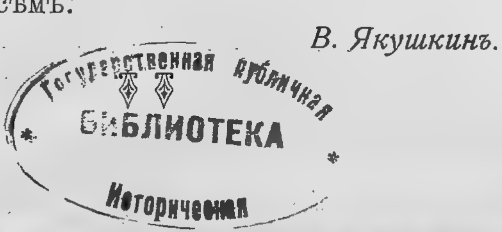
Для Россіи это положеніе вещей значило потерю надежды на образованіе балканскаго союза, на который она въ случаѣ надобности могла бы опереться хотя бы противъ той же Австріи. Но и для Австріи результаты балканскихъ войнъ были весьма неблагопріятны. Помимо того, что ей пришлось отказаться отъ всякихъ надеждъ на торговый путь по Эгейскому морю, усиленіе Сербіи также было для нея опаснымъ. Въ австро-венгерскихъ земляхъ живетъ сербовъ на много больше, чѣмъ въ самой Сербіи, и Австрія, естественно, должна была опасаться, что сербы эти захотятъ соединиться со своими единоплеменниками. На Балканскомъ полуостровѣ Сербіи не къ чему было болѣе стремиться,—она получила и безъ того даже больше, чѣмъ когда-либо могла ожидать. Сербы,

увѣренные послѣ побѣдъ въ своихъ силахъ, мечтали присоединить къ себѣ тѣ сербскія земли, которыя подпали подъ владычество Австріи. Австрія, конечно, не могла смотрѣть на это равнодушно. Она ждала только перваго удобнаго случая, чтобы вернуть Сербію къ ея прежнему безсилію.

Такой случай былъ данъ Австріи убійствомъ австрійскаго престолонаслѣдника, совершоннымъ въ столицѣ Босніи заговорщиками сербами. Въ отвѣтъ на это Австрія предъявила Сербіи требованіе о прекращеніи сербской агитаціи въ Босніи. Хотя Сербія и отвѣтила согласіемъ удовлетворить почти всѣ австрійскія требованія, но Австрія, рѣшивъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и окончательно раздѣлаться съ Сербіей, 12-го іюля объявила ей войну. Австрія разсчитывала тѣмъ легче раздѣлаться съ Сербіей, что послѣдняя не могла надѣяться на помощь Болгаріи или Греціи. Болгарія скорѣе сама напала бы на Сербію, чувствуя себя ограбленной бухарестскимъ миромъ, а Греціи не было никакого расчета ввязываться съ Австріей въ войну, отъ которой она не могла ожидать для себя никакихъ выгодъ. Но Россія, понимая, что разгромъ Сербіи равняется полному умаленію русскаго вліянія на Балканахъ и громадному усиленію тамъ Австріи съ Германіей, не могла остаться къ австро-сербской войнѣ равнодушной и заявила объ этомъ Австріи.

Какъ споръ Россіи съ Австріей привелъ къ мобилизаціи, какъ въ дѣло вмѣшалась Германія, находившая войну сейчасъ для себя очень удобной, какъ Россію поддержали Франція и Англія,—это, конечно, хорошо памятно всѣмъ.

В. Якушкинъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

МОСКВА. Путеводитель. Подъ редакціей *Е. А. Звягинцева, М. Н. Коваленскаго, М. С. Сергѣева* и *К. В. Сивкова*. Съ рисунками въ текстѣ и планомъ города Москвы въ 5 красокъ. Цѣна въ переплетѣ 2 р. 50 коп.

И. А. КУНЪ. ЧТО РАЗСКАЗЫВАЛИ ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ О СВОИХЪ БОГАХЪ И ГЕРОЯХЪ. Съ многочисленными рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Е. ЕФИМОВА. КРѢПОСТНЫЕ И ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА ВЪ СТАРОЙ ФРАНЦІИ. *Съ 20 рисунками*. 2-ое изданіе. Цѣна 45 коп.

Е. ЕФИМОВА. РЫЦАРСТВО. *Съ 24 рисунками*. 2-ое изданіе. Цѣна 60 коп.

ЧЕРНЯЕВА. КОГДА И КАКЪ ВОЛГА СТАЛА РУССКОЙ РѢКОЙ. *Съ рисунками*. 2-ое изданіе. Цѣна 50 коп.

Н. МАТВѢЕВЪ. Москва и жизнь въ ней наканунѣ нашествія 1812 года. Со многими снимками съ рисунковъ эпохи 1812 г. Цѣна 1 р. 20 к.

ЕВРОПА. Иллюстриров. географическій сборникъ. 4-ое изд. 760 стр., съ 95 иллюстр. . 2 р. 75 к.

РИМЪ. 280 стр., съ 36 иллюстр. . . . 1 р. 50 к.

ПАРИЖЪ. 286 стр., съ 49 иллюстр. . . 1 р. 50 к.

ИТАЛІЯ. 224 стр., съ 51 иллюстр. . . . 1 р. 50 к.

ШВЕЙЦАРІЯ. 224 стр., съ 48 иллюстр. . 1 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

24. Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке.
25. Русское земство и Всероссійскій Земскій Союзъ.
26. Кавказъ и Закавказье.
27. Политическая жизнь Германіи.
28. Магометъ и магометанство.
29. Вильгельмъ II.
30. Россія и Австрія.
31. Война и крестьянское хозяйство.
32. Воздухоплаваніе и война.
33. Италія.
34. Балканскія войны и ихъ результаты.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Бельгія.
Сербія.
Константинополь.
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.
Война и кооперативныя общества въ Россіи.
Деньги и государственный строй.
Турція.
Франко-Прусская война 1870—71 гг.
Черногорія.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Война и государственный строй. Русины въ ихъ народныхъ пѣсняхъ. Городъ Лувенъ и его культурныя сокровища. Права нейтральныхъ государствъ. Болгарія. Проливы. Греція. Война и русская внѣшняя торговля. Война и русская промышленность. Славяне и нѣмцы и др.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К° МОСКВА.
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Цѣна **10** коп.

